

С самого утра Мими перерывала все шкафы и ящики.

Ангус же сидел в гостиной и завтракал. Вообще-то он привык есть в своей комнате, но с тех пор, как в доме появился хуман-зверь, правила изменились.

На тарелке перед Ангусом лежал кусок жареного мяса. Это был деликатес северных земель, и даже на завтрак он казался удивительно вкусным и нежирным. Гуайгуай сидел у него на коленях. Ангус ножом и вилкой нарезал мясо, съедал кусочек сам, а затем кормил Гуайгуая.

Аппетит у Гуайгуая был небольшой: Ангус еще не успел толком поесть, как малыш уже наелся. Когда Ангус в очередной раз поднес кусок к его рту, тот аккуратно отстранил его руку.

Ангус одной рукой взял Гуайгуая за одежду на спине, пересадил на обеденный стол и, придвинувшись ближе, продолжил трапезу.

Он ел, с улыбкой поглядывая на зверька. Заметив, что Гуайгуай немного посидел неподвижно, а потом начал пристально разглядывать стакан с соком, стоявший рядом, Ангус замер в ожидании реакции. Стоило зверьку перевести взгляд на лицо хозяина, как тот понял, что задумал питомец.

В стакане с соком, к которому никто еще не притронулся, торчала трубочка.

Гуайгуай медленно перевернулся, подполз к стакану и обхватил его лапками. Он двигался осторожно, беспрестанно поглядывая на Ангуса, словно давая ему время остановить его. Его влажные черные глаза были полны настороженности.

Однако Ангус не стал мешать. Он просто наблюдал, как Гуайгуай пьет его сок. Когда питомец закончил и оторвался от трубки, Ангус даже протянул руку, чтобы погладить его по уголку рта:

— Умница.

В книгах писали, что нежелательные действия хуман-зверей нужно строго пресекать. Если повторять это достаточно часто, даже самый сообразительный зверь поймет, что ему дозволено, а что нет.

Строго говоря, пользоваться посудой хозяина негигиенично, особенно с учетом того, что у хуман-зверей и кордорианцев есть ряд общих заболеваний. У Ангуса были друзья, державшие таких питомцев, и они всегда напоминали: здоровье хуман-зверя зависит от чистоты быта.

Но Ангус чувствовал, что при всем желании не сможет быть строгим с Гуайгуаем. Он даже разговаривал с ним тихо, боясь напугать. Гуайгуай был не только послушнее других, но и выглядел гораздо хрупче.

Ангус подозревал, что это последствия сточенных зубов: из-за проблем с едой общее состояние здоровья оставляло желать лучшего. А поскольку сточенные зубы у хуман-зверей уже не отрастали, Ангус не мог заставить себя хоть в чем-то ограничивать малыша.

Когда Ангус заканчивал завтрак, спустилась Мими. Она тащила небольшую сумку, которая выглядела набитой до отказа.

Мими швырнула сумку на стол, издав глухой звук.

Гуайгуай испугался и съежился в сторону Ангуса.

Ангус протянул руку, снял зверька со стола и прижал к себе:

— Что это у тебя там?

— Мне нужно заниматься, и если меня не будет рядом, Гуайгуаю станет скучно, поэтому я принесла ему книжки, — сказала Мими. Она открыла сумку и выложила несколько книг и плеер.

Мими было пять лет, и она уже занималась с домашним учителем. Конечно, даже дома ей не разрешалось брать питомца на уроки.

Книги, которые она принесла, были теми самыми, по которым она сама училась говорить и читать, когда была совсем маленькой. Картинки в них соответствовали аудиодорожкам — обычный базовый курс кордорианского языка.

Мими мечтала:

— Когда Гуайгуай научится, мы сможем вместе рассказывать истории...

Ангус про себя подумал, что сестренка ведет себя по-детски, но ему ведь тоже нужно учиться. Да и когда их не будет дома, шумная обучающая среда, возможно, поднимет зверьку настроение. В конце концов, долгое одиночество вредит психике питомца.

Получив одобрение брата, Мими тут же настроила плеер и вместе с книжками сунула его в игровой уголок для питомца.

— Отдай мне Гуайгуая, — Мими протянула руки.

Ангус удивленно:

— Зачем?

Мими недовольно буркнула:

— Гуайгуай — мой!

Ангус понимал это. Хотя деньги платил он, зверька купили специально для сестры... Нехорошо отбирать питомца у маленькой девочки, напомнил он себе и передал Гуайгуая в руки Мими.

Мими крепко обняла питомца, подошла к уголку, посадила Гуайгуая на качели, усадила рядом с куклой и вручила ему книгу:

— Гуайгуай, читай вместе с куклой, хорошо?

Ангус посмотрел на них: если бы у Гуайгуая не было круглой формы зрачков и отсутствовали заостренные уши, они с куклой выглядели бы как пара игрушек, сидящих рядом. Зрелище было умиротворяющим. Особенно радовало, что Гуайгуай вел себя очень прилично и не пытался разорвать книгу на куски.

Ангус с самого детства не понимал, что находят девочки в наряжении кукол и покупке бесконечной одежды и украшений для них. Где здесь радость?

Однако в этот момент Ангус не удержался: он достал планшет и вбил в поисковик торговой площадки «искусственные рога для кукол»...

Пусть это будет подарком для сестры, решил он, чувствуя легкое угрызение совести. Он купил парочку изящных имитаций рожек и выбрал экспресс-доставку. Стоили они недешево, но были выполнены мастерски: цвет, блеск и изгиб выглядели очень мило — как раз в его вкусе.

Когда Гуайгуай их наденет, он станет похож на маленького кордорианца! Будет очень забавно!

Чжоу И слушал бормотание из плеера около получаса, прежде чем догадался, что это учебный аудиокурс, соответствующий книгам в его руках.

Он пришел в восторг. Он уже начал сходить с ума от скуки, а изучение языка было первоочередной задачей.

За время, проведенное в магазине, он привык к звучанию местного языка, но на слух выучить что-то было невозможно. Максимум, что удавалось — запомнить пару фраз, которые, судя по всему, означали что-то вроде больших скидок или выгодных предложений, что постоянно повторяли продавцы. Толку от этого было ноль.

А теперь появился отличный шанс! Чтобы понять культуру этой планеты, нужно первым делом освоить язык!

Хорошо, что его купил ребенок, иначе неизвестно, сколько времени ушло бы на изучение основ.

И вот, пока Мими и Ангус находились на занятиях в своих комнатах, их питомец с жадностью и невероятным усердием взялся за изучение кордорианского.

К вечеру Чжоу И уже систематизировал произношение. Оказалось, что язык не сложнее китайского, и человек с нормальным интеллектом вполне может его освоить при должном старании.

Это займет немало времени, но Чжоу И был готов потратить столько, сколько потребуется.

К моменту прихода Мими, он уже притворился, что бездумно листает книжку, специально перевернув её вверх ногами, будто бы его интересуют только яркие картинки.

Мими подбежала к нему, обняла и поцеловала в щеку:

— Гуайгуай, ты скучал по мне?

Чжоу И еще не понимал языка, просто хлопал глазами, глядя на инопланетную девочку, но старался привязать её слова к тому, что слышал в плеере. Ведь в этом доме Мими общалась с ним больше всех.

Если бы он мог ответить, было бы еще лучше...

Конечно, Чжоу И не собирался заговаривать с ними. Это было опасно. Только представьте: приносите вы домой кота, а он внезапно начинает отчетливо произносить азбуку. Что бы вы подумали?

Мими обняла его и начала что-то активно просматривать на своем ярко-розовом планшете.

Чжоу И видел, что она делает покупки на торговой площадке, и стоило ему взглянуть на модели товаров, как его прошиб холодный пот.

Через некоторое время Мими вздохнула:

— Денег больше нет...

Стоило ей это произнести, как открылась дверь — вернулся Ангус.

В школьной форме, с коробкой под мышкой, он захлопнул дверь:

— Где учитель?

Мими захлопала глазами:

— У учителя разболелся живот.

Ангус нахмурился:

— Значит, тебе следовало ждать его в своей комнате.

Мими надула губы:

— Хм...

— В таком случае, я даже не знаю, стоит ли дарить тебе это, — Ангус помахал коробкой в руке.

Мими залюбопытствовала:

— Что это?

Ангус бросил на нее взгляд, присел и открыл коробку. Внутри лежала пара маленьких искусственных рожек: белые, как нефрит, с нежным розовым отливом на кончиках, они изящно изгибались и выглядели безупречно. Рядом лежал маленький флакон с прозрачным клеящим составом.

Мими взвизгнула:

— Дай мне, дай, дай!

Ангус поднял коробку выше:

— Понимаешь, в чем ты была права?

Мими бросилась обнимать его за ноги:

— Братик, я всё поняла! Я больше никогда не буду убегать, дай мне их, скорее!

Ангус усмехнулся и протянул ей коробку.

Мими достала рожки, посмотрела на клей:

— Я никогда не пользовалась накладными. У кукол в голове есть дырочки, а здесь как крепить?

Кордорианцы эволюционировали иначе, чем люди: у них были заостренные уши и рога на лбу.

Рога бывали разной формы, цвета и количества. У взрослых рога достигали длины ладони и напоминали олени, но на ощупь их поверхность была весьма специфической.

С тех пор как Чжоу И оказался здесь, он видел даже деформированные рога, растущие под углом девяносто градусов.

К счастью, кордорианцы, похоже, не практиковали поцелуи «рот в рот». Чжоу И постоянно представлял себе ужасную картину: что было бы, если бы у обоих рога росли вперед и имели множество ответвлений — после поцелуя они бы просто сцепились друг с другом.

Даже у той куклы было две рожки. Чжоу И видел, как Мими вытаскивала их из головы игрушки, оставляя две дырки, и вставляла новые — так же часто, как они меняли одежду.

Пока Чжоу И размышлял об этом, Ангус протянул руку и схватил его.

Чжоу И в недоумении:

— ??

Мими приставила рожки к его лбу:

— Сюда лепить?

Чжоу И:

— ...

Он в ужасе наблюдал за происходящим.

Ангус достал маркер, нащупал место на лбу зверька, поставил две метки, нанес клей на основание рожек и твердой рукой прижал их ко лбу Чжоу И.

Чжоу И попытался дернуться, но Мими крепко держала его.

Ангус подержал их десять секунд, осторожно отнял руки. Рожки не упали. Он слегка коснулся их пальцем — сидят крепко. То же самое он проделал со второй рожкой.

Чжоу И, чуть подняв глаза, увидел торчащие из лба «ветви». Клей стягивал кожу, и непривычный тяжелый груз доставлял массу дискомфорта. Едва Мими отпустила его, он попытался их оторвать, но как ни старался — они не сдвинулись ни на миллиметр.

Неужели они теперь навсегда? Чжоу И в отчаянии тряс головой, пытаясь избавиться от них, но

это было бесполезно.

Мими подперла подбородок и с обожанием смотрела, как Гуайгуай забавно пытается потрогать рога:

— Гуайгуай такой миленький.

Ангус тоже погладил его по голове:

— Через пару дней привыкнешь. Когда захочешь снять, обязательно используй растворитель. Иначе с твоей силой ты просто сдерешь с него кожу вместе с ними.

Мими серьезно кивнула:

— Я буду очень осторожна. Я никогда не причиню Гуайгуаю вреда.

<http://bllate.org/book/21271/2155484>